

ЯНА КОЛЬТ
ОСТРОСЮЖЕТНЫЙ
ЛЮБОВНОЙ
РОМАН

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Только тебя,
СПЕЦНАЗ

Спецназ штурмует сердца

Яна Кольт

Только тебя, спецназ!

«Автор»

2026

Кольт Я.

Только тебя, спецназ! / Я. Кольт — «Автор», 2026 — (Спецназ штурмует сердца)

- Пусти меня, - хочу вырваться из стального захвата Марса, но он сильнее сжимает ладони на моей талии. Притягивает к себе, без шансов на спасение. - Лия, маленькая - озадаченно бурчит Марс, ощупывая мой лоб, - ты вся горишь. Закрывает собой от резкого порыва ледяного ветра. Непогода в горах к ночи крепчает. - Отвези меня домой, - стараюсь не смотреть на горячие губы, - мне холодно. Только б не столкнуться с ним взглядом. - Лия, надо поговорить. - Нет, - сквозь слезы вырывается из меня, - не сейчас. Уже однажды «поговорили». Больше никакого спецназа!

© Кольт Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Яна Кольт

Только тебя, спецназ!

Пролог

– Давай же, покажи на что ты способна, Лия!

Ледяная усмешка Шамяля не сулит ничего хорошего. Надо выбираться отсюда, любым способом. Но для начала, хорошо бы понять, где мои вещи.

Джинсы, свитер, куртка... и теплые ботильоны. Где они?

Без них моя затея сбежать, обречена на провал. Фатиновая балетная пачка и атласные пуанты – не лучшая экипировка, чтобы уходить от погони по лесистым склонам гор.

За стеклянной перегородкой, в нише – камерный квартет музыкантов, разыгрывается к моему номеру, настраивают инструменты. Мой персональный ад должен звучать идеально. Несмотря на то, что терраса надежно защищена от ледяного ветра, инстинктивно ежусь когда на деревянном полу оседают мокрые листья.

Включенные инфракрасники греют всех, кроме меня.

Шамяль плотоядно улыбается и кривит бровь в изгибе.

Все для него.

– Танцуй, птичка, – тягучий голос пропитан пугающей, кавказской хрипотцой, – твой отец думал, что сможет просто так выйти из моих нефтяных схем? А ты наивно надеялась что за тобой кто-то придет?

В точку.

И сейчас мне лучше не думать о том, на кого я втайне надеялась.

Капитан Арсенин, позывной Марс, спецназ. Только он один может прийти за мной, вырвать из лап этой беснующейся своры. Однажды спас, но с тех пор многое встало на свои места.

Где он сейчас, с кем? Наверняка, ему и дела нет до меня.

Не могу заставить себя сделать привычное движение и начать танец. Меня колотит, тело напрочь отказывается слушаться.

Деловые партнеры Шамяля, такие же бандиты, с интересом глазеют на меня. Так, словно я – маленькое беззащитное животное, над которым очень весело потешаться. Ни у кого в глазах не замечаю даже капли сочувствия. Они уже предвкушают свое угощение.

И сегодня это – я.

Нетерпеливый хлопок ладонями и резкий гортанный выкрик Шамяля взрывает тишину.

Звучит музыка, мое сознание медленно гаснет, но тело включает аварийный режим и само вспоминает нужные балетные движения.

Стараюсь не встречаться глазами с сидящими вокруг импровизированной сцены, партнерами Шамяля. Отключаюсь от всего и механически танцую адажио.

Ирония судьбы, всегда хотела станцевать партию Одетты из «Лебединого озера». И вот, сбылась мечта в мои двадцать лет. Да вот кто ж знал, что это станет моим последним танцем.

Если бы только найти свои вещи...

Скрипка и виолончель на пару тревожно ведут музыкальную тему Одетты, но даже отличная акустика заглушается порывами ночного, ноябрьского ветра. Чудится, что к ним примешивается надрывный волчий вой со стороны заповедника.

Кругом горы и к ночи непогода лишь крепчает.

Мокрый шелк атласных лент впивается в щиколотки, тело немеет от холода, пальцы уже ничего не чувствуют. Однако это в тысячу раз лучше, чем то что ждет меня по окончании танца.

Музыка заканчивается и я оседаю в плие, не в силах поднять глаза на зрителей. Сердце колотится, мне страшно. Руки складываю в «лебединые крылья» и сквозь звон в ушах слышу, как Шамиль властно требует, чтоб я снова танцевала.

Значит, у меня есть еще несколько минут...

Снова поднимаюсь на пальцы, замерзая и уходя в непрерывное, плавное движение. Взмахи руками, вращения... держать осанку – тело помнит то, что я всеми силами пыталась забыть.

Каждое движение причиняет боль, ноет ушибленная коленка. Сдерживаю слезы, но понимаю, что надолго меня не хватит. Игра окончена.

Из элитного загородного особняка Шамиля Корханова мне не вырваться. Коршун не отдает то, что считает своей добычей.

Нога подкашивается, и я со всего маху падаю на жесткий, навощенный до блеска, паркет. Боль ослепляет, но я судорожно поднимаюсь и продолжаю кружиться. Останавливаться нельзя. Пока играет музыка, я дышу.

Делаю взмахи руками, и отчаянно жалею, что у меня нет крыльев. Не тот я лебедь, который может просто взлететь и выпорхнуть из этой ловушки.

Меня знобит от мокрого, ледяного ветра. Кажется, поднимается температура. Отчаянно хочется пить, сознание плывет.

Скрипка за стеклом взрывается двойными струнами, ей тревожно вторит виолончель. Уже не пойму, то ли на автомате кружусь в танце, то ли это голова моя кружится, а реальность мельтешит и отходит на второй план.

Последние секунды моей условно-свободной жизни. И перед глазами отчетливо вижу образ Марса. Его нахальную улыбку, горячий и откровенный взгляд. Нечего даже и думать, что он спасет меня.

Капитан Арсенин лишь посмеялся над моими чувствами, неуклюжая и неопытная девочка ему совершенно была не нужна. Если бы я могла жить дальше, то уж точно обходила бы стороной все, что связано со спецназом.

– Никакого спецназа в следующей жизни...

Голос сипнет и едва звучит с перепугу, сухие губы почти не шевелятся. Ловлю торжествующую, едкую ухмылку Шамиля.

Пошатываясь и шурша балетной пачкой, оседаю на мокрой сцене в обречённом плие, как раз в тот момент, когда смолкают скрипки и виолончель. Встать я не смогу, ноги больше не слушаются.

Отчаянная надежда на спасение тает с каждой секундой.

– Прощайте, капитан Арсенин... – горько шепчу в пустоту, мысленно прощаясь с нахальным и горячим спецназовцем с позывным «Марс».

Мое время вышло. Шамиль нависает надо мной, покровительственно протягивая руку, обтянутую лайковой перчаткой. Зажмуриваюсь, готова лишиться чувств...

Элитный особняк вибрирует от взрыва гранаты.

Панорамные стекла террасы с оглушительным грохотом разлетаются в осколки. Зала наполняется ослепительными всполохами и едким, густым дымом.

Сквозь белесую пелену, прорезают пространство красные лучи и точки лазерных целеуказателей.

– Работает спецназ! – громкий крик тонет в глухом, ритмичном стрекотании автоматов с глушителями.

Сильные, горячие руки подхватывают меня, буквально отрывая от паркета.

– Лия, за мной!

Голос низкий, хриплый от адреналина и жесткий, но до боли родной. Марс все-таки нашел меня в этом аду...

На террасе раздаются короткие, хлесткие очереди. Соболев и Варяг зачищают периметр, оттесняя нас с Марсом в слепую нишу за мраморными колоннами. Марс вскидывает свой «Скорпион» и короткой очередью укладывает двоих охранников Шамиля прежде, чем те успевают навести на нас оружие.

Но самого Коршуна нигде нет. Он снова ускользнул в суматохе.

– Пусти меня, – я пытаюсь вырваться из стального захвата Марса, но он лишь сильнее сжимает ладони на моей талии, прижимая к себе.

– Черт, маленькая... – озадаченно и зло бурчит Марс, ощупывая мой лоб, – ты вся горишь.

Сбрасывает с себя камуфляжную куртку и накидывает на меня. Как раз вовремя, успев заслонить меня от резкого порыва ночного ветра, врывающегося сквозь разбитое стекло. Но под курткой Марса, пахнувшей порохом, горным ветром и диким, терпким тимьяном, я мгновенно задыхаюсь от жара.

– Отвези меня домой, – ядовито бубню ему в лицо, стараясь не смотреть на горячие губы... – мне холодно.

Только б не столкнуться с ним взглядом.

– Лия, надо поговорить, – перебивает Марс, на автомате выхватывая пистолет из кобуры. Как раз вовремя, останавливая одного из бойцов Шамиля. Его тут же перехватывает Соболев, технично пакует в наручники.

– Нет, – сквозь слезы вырывается из меня, – не сейчас.

Уже однажды «поговорили» ...

Да только теперь я – не та влюбленная дурочка, которая по наивности повелась на обаяние капитана Арсенина.

Больше никакого спецназа!

– Ложись, – не своим голосом орет Варяг, и Марс мгновенно реагирует на приказ.

Подхватывает меня, накрывая своим телом, и резко уходит в упор на моком паркете, пряча мою голову в изгибе своего мощного плеча. Звериные инстинкты работают молниеносно.

За миг до взрыва.

Пол вибрирует. Ночная буря беснуется, швыряя на террасу мокрые листья и пригоршни ледяного дождя. Всклипнув под Марсом, пытаюсь выбраться, балетная пачка с треском рвется. Замечаю темное, мокрое пятно на его плече. Кровь...

– Ты ранен, – в ужасе выдыхаю ему в губы.

– Царапина, – отмахивается Марс и в потемневших глазах полыхает первобытная жажда, – но мне приятно, как ты волнуешься.

– Ненавижу, Арсенин, – возмущенно шиплю и пытаюсь увернуться от поцелуя, – даже не думай.

Яростно упираюсь кулаками в его грудь, хочу оттолкнуть. Его горячие губы накрывают мои – властно и требовательно. Пытаюсь плотно сомкнуть губы, но всклипнув, неумело отвечаю на его безудержный напор.

Так не целуют.

Так захватывают территорию

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.